

Осень 2019 года. Круизный лайнер «Призрак Струнной Музыки», рассекая волны, скользил по воде, подобно гигантскому плавучему леднику. Окрашенная золотом заката верхняя палуба уводила судно вглубь Средиземного моря.

В кофейне струнный квартет в строгих костюмах усердно выводил мелодию. Музыка идеально глушила тихие, подозрительные шорохи, доносившиеся из коридоров и темных углов. В бальном зале престарелые аристократы хвастались поношенными фраками и поблекшими бриллиантами, изо всех сил пытаясь вернуть ушедший блеск былой роскоши.

В дешевых каютах на нижних палубах ютились обычные туристы. Малыши с любопытством разглядывали море через иллюминаторы, а бойкие китайки почтенного возраста, вооружившись безлимитными купонами, штурмовали ресторанный буфет, оккупируя столы у окон с полными тарелками лобстеров и крабов. Охранники лайнера в тесной, явно не по размеру форме безуспешно пытались втянуть пивные животы, пока за их спинами то и дело мелькали чьи-то недобрые, шпионящие взгляды.

А в самом низу, в трюме, чумазые кочегары швыряли кости на грязный пол. Кубики катились в углы в такт качке, заглушаясь дружным хохотом и рокотом двигателей, в который вплетался сладковатый, удушливый запах дешевой марихуаны.

Лайнер, вышедший несколько дней назад из Барселоны, держал курс на египетскую Александрию, лениво огибая средиземноморское побережье.

Исполинский корабль растворялся в иссиня-черной морской пучине. В залах кружился дурманивший парфюм, пропитанный неприкрытой похотью. Впереди ждала неизвестность, и лишь пенный, бурлящий след за кормой выдавал присутствие судна, уходящего в темноту.

— Босс Чжан, выбирай самую крупную, затянись как следует! — Илья, расплывшись в ухмылке, пододвинул к Чжан Шаочи лакированную шкатулку из бука, инкрустированную самоцветами.

Серо-зеленые глаза нефтяного магната, чью шевелюру покрывала крашеная серебристая седина, цепко впились в собеседника. Он словно пытался прочесть истинную цель этого плавания в изгибе бровей Чжана, в упрямой линии его подбородка или в холодном блеске глаз.

В сигарной комнате пахло дорогим вином и плесенью изысканного сыра. В открытой шкатулке ровными рядами лежали сигары всех мастей — выбирай не хочу.

Илья, притворно улыбаясь, потянулся вперед и панибратски коснулся груди Чжана, застегивая одну из верхних пуговиц на его рубашке.

Подельники, делившие на этом корабле все удовольствия — от выпивки до грязных сделок,

сейчас сидели друг напротив друга. Клубящийся дым символизировал их хрупкое перемирие и мнимую дружбу.

Этот русский с серебряными волосами обладал хищным лицом: выступающие надбровные дуги, впалые щеки. С точки зрения китайской физиогномики — классический портрет предателя и лжеца, у которого на уме одни коварные замыслы.

Чжан Шаочи сидел в строгом черном костюме. Его лицо оставалось бесстрастным, а начищенные туфли тускло поблескивали в полумраке. Тонкая ткань брюк подчеркивала крепкие, длинные ноги — фигуру он держал в безупречной форме.

Чжан Шаочи даже не пытался изобразить дежурную улыбку. Он выглядел собранным, хотя его поза казалась расслабленной. Тихо чертыхаясь, он лениво протянул руку к сигарам.

Рядом тут же заерзало смазливое создание, обвивая его колени гибким, словно змея, телом.

Это был Сюй Жань, нынешний любимчик и главная звезда их кинокомпании «Цзяхуан». Когда босс развлекает важного клиента, Принцесса Жань обязана быть рядом, пресекая любые попытки конкурентов подобраться к телу. В шоу-бизнесе его звали непотопляемым Сюй Жанем при вечно меняющихся спонсорах. Его прошлые покровители сменяли друг друга с завидной регулярностью: последний, богатей Шан Сюэлинь, в прошлом году попал под следствие и загремел за решетку. Но Жань менял постели так же легко, как грим, и теперь изо всех сил пытался прочно обосноваться в спальне Чжан-цзуна.

Сейчас бизнес шел со скрипом. Деньги утекали сквозь пальцы, и никто не знал, когда нагрянет очередная проверка и лишит нажитого капитала. В конце прошлого года больше десятка дочерних компаний «Цзяхуан» подверглись жестким обыскам, оставив от империи Чжана лишь руины. Прежние связи рушились, бывшее величие таяло на глазах.

Впрочем, Чжан Шаочи никогда не складывал все яйца в одну корзину. После облавы он затаился, свернул активность на родине и быстро перевел активы за рубеж, вложившись в золотые прииски и нефтяные вышки в Монголии, Центральной Европе и Северной Африке.

Он давно не возвращался домой.

Да и дома его особо никто не ждал...

Темно-синяя шелковая рубашка с вызывающим отливом подчеркивала резкие, суровые черты его лица. Но за этим дорогим лоском угадывалась глубокая, пыльная тоска.

Ему было чертовски одиноко. И это внутреннее опустошение, покрытое ржавчиной прожитых лет, не могли заглушить ни смазливые мальчики под боком, ни толпы влиятельных друзей.

Чжан Шаочи не любил пафоса в курении. Ему не нужны были ни ритуальные омовения рук, ни специальные гильотины — он просто вытащил из коробки ту, что приглянулась первой.

— Ой, дай посмотреть! Наверняка наш босс выбрал самую толстую и внушительную! — Сюй Жань так и вился у его ног, вовсю стараясь угодить.

— Ошибаешься, — даже не взглянув на него, отозвался Чжан Шаочи. — Разве не ты у нас любитель всего толстого и внушительного?

— Ну что вы такое говорите... — Сюй Жань жеманно опустил глаза, косясь на шкатулку.

Крупные сигары славилась плотным, насыщенным вкусом, но Чжан почему-то выбрал изящную, тонкую. Он медленно крутил ее в пальцах, лаская гладкий табачный лист, словно кожу любовника. Здесь не имели значения ни бренд, ни цена — ему просто нравился этот изысканный, тонкий формат. Старая любовь не ржавеет.

Чжан Шаочи вальяжно откинулся на спинку кресла, чиркнул бензиновой зажигалкой и затянулся. Ароматный дым заполнил легкие. Мужчина прикрыл глаза, позволяя знакомому образу из прошлого вытеснить реальность. Вокруг клубился серый туман.

— Если я попаду вот этой штукой, мы сегодня поменяемся партнерами, а? Как тебе идея? — Илья похотливо осклабился и метнул дротик в мишень, висевшую в десяти метрах.

Удар был точным — снаряд вонзился аккурат в «яблочко».

Русский многозначительно подмигнул своему белокурому спутнику, а затем перевел плотоядный взгляд на Сюй Жана.

Тот невольно вздрогнул и вжался в бедро Чжана. Глядя на могучую фигуру Ильи и на торчащий из расстегнутого ворота пук жестких рыжеватых волос, Принцесса Жань почувствовала, как по спине пробежал холодок.

«Поменяться партнерами? Да у этого Пустынного Медведя прибор, небось, как экспонат в кунсткамере — убьет и не заметит!»

Илья, не теряя времени, бросил второй дротик.

Раздался свист, и новое острие расщепило пластиковое оперение предыдущего дротика, прочно засев рядом. Классический «робин гуд».

Сюй Жань тихо ахнул, затаив дыхание.

Чжан Шаочи лениво протянул руку:

— Дай-ка мне один.

Сюй Жань тут же подал ему дротик.

Чжан зажал его тремя пальцами. Для завсегдатаев местных баров это развлечение было обычным делом — здесь требовалась лишь твердая рука и сноровка.

Снаряд со свистом рассек воздух.

Раздался глухой удар. Сюй Жань и златовласый парень Ильи изумленно уставились на мишень. Дротик Чжана прошел чуть выше снарядов соперника, прижал их сверху своим металлическим телом и вонзился в самый центр.

Дротики Ильи не выдержали такой тяжести, жалобно звякнули и один за другим рухнули на ковер.

На мишени осталась лишь победа Чжана.

— Ух ты! — Сюй Жань сиял от восторга, с обожанием глядя на своего босса.

В душе он праздновал победу:

«Слава богу! Не придется ложиться под этого волосатого монстра. Я, конечно, парень широких взглядов, но жизнь мне дороже!»

Сидевший на другом конце дивана блондин, которого звали Сережа, разочарованно надул губы. Похоже, ему очень хотелось сегодня прижаться к крепкой груди этого сурового темноволосого китайца.

Илья громко расхохотался, разразившись тирадой из отборного русского мата пополам с английским, и потянулся за каттером для сигар.

— Господин Чжан, а ты хорош! Сразу видно — служил в китайской армии.

— Я уже давно сам содержу целую стаю обезьян, — равнодушно отозвался Чжан Шаочи. — Зачем мне на кого-то служить? Всё в прошлом.

— Неужели завязал? — сощурился русский.

— Будто сам не знаешь, чем я сейчас на хлеб зарабатываю, — Чжан легонько коснулся пальцами ладони Ильи. — Давай начистоту: есть дело — давай заработаем вместе. Мой бизнес на родине прогорел, мне нужны бабки. И я пришел забрать их у тебя.

Русский снова загоготал так, что волосатая грудь едва не вывалилась из шелковой рубашки. Они сидели так близко, словно собирались пить на брудершафт, но за густой пеленой дыма невозможно было разглядеть их истинные мысли.

«Стая обезьян? Ну-ну», — подумал Илья.

Официально этот лайнер принадлежал испанской судоходной компании, но на деле им управляла банда нефтяного магната. На корабле кишели шпионы всех мастей, а в трюмах перевозились тонны контрабанды.

И дураку понятно, что случайных людей здесь не бывало. Ни один человек в здравом уме не полез бы на это судно просто ради морской прогулки или дружеских посиделок. Смешно даже думать об этом.

Сюй Жань решил закрепить успех. Заметив, что на брюки Чжана упало несколько крошек сыра, он потянулся лицом вниз, намереваясь слизать их прямо с ткани. Но не успел он опустить голову к ширинке, как Чжан Шаочи жестко перехватил его пальцами за подбородок и заставил подняться.

Взгляд Чжана, холодный как лед, ясно говорил: «А ну брысь отсюда».

Затем он брезгливо, но аккуратно стряхнул крошки с брюк.

Оставшись ни с чем, Сюй Жань лишь смущенно облизнул губы.

Илья тем временем снова пододвинул к ним шкатулку:

— Давай еще по одной. Твой зверек, кажется, совсем изголодался по хорошему стволу. Смотри, как облизывается! Спорим, он сможет перекусить даже самую толстую сигару своей... кхм, упругостью? Ха-ха-ха!

Чжан Шаочи даже бровью не повел, а вот Сюй Жань побледнел под слоем пудры.

«Перекусить... Чтоб у тебя самого все отсохло, урод сибирский!» — мысленно проклинал он магната.

Для Ильи, славившегося своими садистскими наклонностями, это явно не было шуткой об элегантной обрезке сигар гильотиной.

— Развлекайся сам, — поморщился Чжан Шаочи. — Твой мальчик даже коренными зубами такую штуку не перекусит.

— О, мои ребята умеют творить чудеса, — Илья наклонился к уху Чжана, ухмыляясь с той особой, порочной харизмой, которая когда-то могла бы принести ему славу на подиумах Милана или Парижа. Но легкие деньги свернули его с праведного пути, и дороги назад уже не было. — А твой, значит, не потянет?

— На что спорим? — лениво прищурился Чжан.

— Если сделка выгорит, я накину тебе еще тридцать процентов от прибыли за эту партию, — процедил сквозь зубы русский.

— Сначала я должен лично осмотреть товар, — парировал Чжан Шаочи. — Мне нужно знать, смогу ли я его толкнуть, иначе ради чего мне подставлять свою шею?

— Без проблем. Сегодня ночью всё увидишь, — ухмыльнулся Илья.

— Идет, — Чжан Шаочи внезапно улыбнулся. — Мой парень, знаешь ли, в совершенстве овладел «Руководством Подсолнуха». Ему не то что сигара — дай ломик из метеоритного железа, он и его в узел завяжет.

Русский, понятия не имевший о тонкостях китайских боевых искусств и подтексте этой шутки, на секунду завис.

«Какое, к черту, руководство?! Да я в жизни тяжелее бокала шампанского ничего не держал! Чжан Шаочи, ты скотина!» — мысленно взвыл Сюй Жань.

Илья бесцеремонно притянул к себе своего Сережу. Чжан Шаочи холодно посмотрел на Сюй Жана и коротко кивнул:

— Давай. Твоя очередь.

Сережа привычно начал стаскивать одежду, для него это было рутиной.

Сюй Жань дрожащими руками взялся за ремень, чувствуя на себе взгляды этих двух хищников. Он обреченно наблюдал, как Чжан Шаочи долго и придирчиво перебирал сигары в шкатулке, пока наконец не выудил самую огромную, толщиной с приличный кабель.

У Сюй Жана потемнело в глазах.

«Два извращенца. Настоящие, конченные маньяки».

Чжану Шаочи было уже под сорок. Выходец из элитной столичной семьи, он сознательно отказался от чиновничьей карьеры и подался в дикий бизнес. С тех пор он нажил огромное состояние, успел пережить крах, потерять прежних покровителей, но так и не обзавелся женой.

В светских тусовках Яньчэна шептались, что через его постель прошла добрая половина звезд шоу-бизнеса — и парней, и девчонок, и тех, кто застрял где-то посередине. При таких возможностях и связях казалось невероятным, что он до сих пор одинок.

Влиятельный, богатый, на удивление подтянутый на фоне плешивых и пузатых коллег по бизнесу — Чжан Шаочи всегда оставался желанной добычей. И все же он оставался один.

<http://bllate.org/book/19434/1934126>